

А/П: Привет! Автор из будущего, опять. Данная глава и последующие главы - ПОСЛЕДНИЕ главы с точки зрения Джо Вай в этом романе. Спасибо, что вы оставались с нами так долго. Вы почти у цели!

Вей Цзо и Гейдж хорошо продвигались к ученическому турниру. Хотя Вей Цзо не преуспел в своём развитии, который по-прежнему находился на поздней стадии Мана-конденсации, Гейдж продвинулся до средней стадии. За последние несколько недель Гейдж также стабилизировал свое развитие.

После принятия зелья частичного пробуждения родословной, близость Гейджа с элементарно выровненной маной тьмы резко возросла. С помощью специализированного метода совершенствования Гейдж добивался удивительных успехов в своем понимании элемента тьмы и все активнее знакомился с тем, как им пользоваться. Хотя его темперамент также становился все более мрачным и неразговорчивым, чего следовало ожидать.

Поскольку методы культивирования изначально предназначены для расширения воли мага, они, как правило, соответствующим образом искажают личность практикующего. Маг, практикующий метод культивирования, основанный на огне, подсознательно будет иметь страстную и интенсивную личность, в то время как маг, практикующий метод, основанный на дереве, будет более спокойным и созерцательным.

Это не означает, что каждый маг, сосредоточенный на огне, является вспыльчивым. Существуют вариации, так как не все получают одинаковые знания в своем культивировании.

В конце концов, дуэт столкнулся с препятствием. Подсчитав скорость своего прогресса, они поняли, что к моменту начала турнира будет невозможно прорваться в царство конденсации маны на поздней стадии.

Хотя достижение этого этапа и не было необходимостью, оно определенно увеличивало шансы на победу в турнире.

Проблема, с которой они столкнулись, заключалась в том, что у них просто не хватало ресурсов для развития. На самом деле, маг мог развиваться органически, усердно совершенствуясь. Но этот метод мучительно медленный.

Потребуется более 5 лет, чтобы средний маг достиг Установления Основы из ранней стадии Сосредоточения Маны. Это при условии, что маг достигнет прозрения в своем совершенствовании, которое будет резонировать с ним и будет достаточно устойчивым, чтобы служить основой для дальнейшего развития.

Этот процесс может быть ускорен с помощью Мана-кристаллов и Восстанавливающих Мана-зелий.

Тело мага естественным образом восстанавливает ману со скоростью, пропорциональной его уровню совершенствования. Это можно ускорить за счет медитации, приема восстанавливающих зелий, поглощения маны из мана-кристаллов или перемещения в место с высокой концентрацией маны.

Во время развития, когда мана циркулирует по каналам маны тела, она естественным образом расходуется. Маг может истощить весь свой запас, просто непрерывно совершенствуясь в течение 2 часов.

Без вспомогательного ресурса для регенерации маны маг обречён ждать, пока его запасы не восполнятся по меньшей мере за 4 часа.

Вот почему Вэй Цзао даже не удосуживался посещать периодические контрольные занятия со своим руководителем. Преподавателям-практикантам выделялся определённый объём кристаллов маны и зелий для восполнения маны, которые они должны были использовать для своих подопечных. Получить их они могли только у своего руководителя.

Выдохнув длинно и протяжно, Вэй Цзао открыл дверь кабинета учителя Хайндса и вошёл.

«Добрый день, учитель Хайндс», — небрежно сказал Вэй Цзао, входя в кабинет.

Вэй Цзао заметил, что все сидят за столом переговоров, поэтому он выдвинул стул и сел.

«Гайдж, садись!» — сказал он, похлопывая по другому сиденью рядом с ним.

Уэй Жао без труда не замечал все более искажающееся выражение лица Блевина. Ненависть, которую питал Блевин к Уэй Жао, была вплетена в его кости. Когда Уэй Жао сбил с пути развития ученика Блевина, академия возложила на Блевина ответственность за этот вопрос. Хотя он обладал некоторым расположением из-за своего быстрого прогресса и превосходных способностей, академия вынуждена была уступить обвинениям родителей ученика и ограничилась денежной компенсацией. Сумма была вычтена из счета Блевина. С тех пор Блевин стал ненавидеть Уэй Жао еще сильнее.

Сдерживая свою ненависть, Блевин возобновил прежнюю "беседу" с Май.

"Как я и говорил, Ученица Лаутс", - начал он, медленно подкрадываясь к Май Лаутс. Так как Уэй Жао сидел рядом с ней, она не могла отступить дальше и вынуждена была терпеть отвратительные ухаживания Блевина.

Блевин продолжил: "Мои связи в отделе логистики смогли достать Перо Молнии. Я знаю, что у твоего ученика средство со стихией молнии, поэтому я попросил его передать его мне".

Затем он осторожно открыл деревянную шкатулку и показал яркое перо. Оно переливалось радужными цветами, периодически вспыхивая. Молнии были известны своим высоким средством со стихией молнии и были коренными обитателями самых высоких пиков горного хребта Зубчатые Пики. Существовало поверье, что когда гроза случалась в особенно засушливый сезон, это было благословением величественных Молний.

Громовые Птицы регулярно сбрасывают свои перья, пропуская через них естественную молнию и вызывая грозовые бури. После сбрасывания эти перья деактивируются и содержат только дремлющую сущность молнии. Хвостовое перо в деревянном ящике было именно таким. Оно не имело бы никакого другого применения, кроме как для приготовления зелья, которое может содержать эту сущность. С другой стороны, если перо Громовой Птицы было физически вырвано или оцпано, тогда оно содержало бы сущность чрезвычайно высокой концентрации. Его можно использовать для изготовления оружия и гораздо более сильных зелий. Но никто на самом деле не хочет дразнить судьбу, подкрадываясь к Громовой Птице и выдергивая ее перо. Май не хотела потакать непристойным ухаживаниям Блевина, но она осознавала преимущества, которые даст хвостовое перо ее ученице. Сжав зубы, Май неохотно приняла

подарок и передала его своей ученице. Но в глубине души она чувствовала себя не по себе.

Блевин победно улыбнулся, когда Май приняла предложение. Он раздал множество любезностей, чтобы заполучить это хвостовое перо. Однако он был доволен результатом. По крайней мере, теперь Май будет ему благодарна и будет смотреть на него благосклонно.

Внезапно он, казалось бы, что-то вспомнил и резко поднялся с места. "О! Не забудьте взять месячный запас кристаллов маны и зелья восполнения маны".

Блевин вернулся к своему столу и достал другую, менее роскошную коробку, и принес ее к столу. Он осторожно поставил ее и отодвинул к Май.

Гай нахмурился. По идее они должны были быть равномерно распределены между всеми учениками Блевина.

Гай произнес вслух: "Ммм, а как же наши?"

Произнеся это, он стал ждать объяснений. Но его даже никто не признал.

'Маст, ты уверен, что не существует никакого изолирующего ритуала? Почему они меня не слышат?'

Маст вздохнул и ответил: (Они тебя слышали. Просто для них ты незначителен.)

Парень отказался это принять! Но прежде чем он что-либо предпринял, Вэй Цзао заговорил.

"Подождите! Я не получил выделенные моему ученику ресурсы!"

Блевин усмехнулся и насмешливо произнес: "Какой в этом смысл? Есть ли у него хоть какой-нибудь шанс? Это будет тратой".

Вэй Цзао нахмурился и с неудовольствием возразил: "Как вы можете так говорить? Это несправедливо..."

Блевин ударил кулаками по столу и перебил Вэй Цзао. Агрессивным тоном он высмеял: "Решать, что справедливо, а что нет, буду я. Знаете, почему? Потому что я сильнее вас".

Будучи человеком из современной эпохи, Вэй Цзао все еще не привык к искаженному мировоззрению этого мира, согласно которому "сила есть право". Оно просто не соответствовало его внутреннему мировосприятию.

И поэтому с печальным выражением лица Вэй Цзао ответил: "Мы живем в цивилизованном обществе, а не в незаконных джунглях".

Задираясь, Блевин сказал: «Прекрати быть таким наивным. О законах, о которых ты говоришь, говорят те, у кого есть силы их исполнять. Если герцог Майки скажет, что все мужчины должны отрезать кончики ушей, то все мужчины под герцогской юрисдикцией должны это сделать. В этом сила! — сказал он снисходительно.

У Вэй Жао расширились глаза, и его внезапно осенило. Все это время он лавировал в этом новом мире, относясь к нему как к продолжению того мира, из которого он пришел. Хотя у него были старые воспоминания его нынешнего тела, он не воспринимал их всерьез, главным образом потому, что он не был там, чтобы лично их прочувствовать.

Откровение Блевина удачно обобщило общепринятые убеждения этого мира. Когда Вэй Жао размышлял над этим, выражение его лица застыло и вызвало чувство огромной уверенности.

Гай, наблюдавший за ситуацией, заметил изменения на лице Вэй Жао и вздохнул, опустив голову. Маркус склонился к Гаю и прошептал: «Мастер, что-то не так?»

Парень покачал головой и ответил: «Ничего, просто немного расстроен».

«Почему, господин? Что-то не так?»

«Я просто жалею, что не могу постоять за тебя и сражаться за тебя. Но я не так силен», — посетовал Парень.

Маркус сжал пальцы в кулаки. Его тело задрожало, когда он осмыслил слова своего господина. Он хотел утешить своего господина и сказать ему, что ему все равно. Он также хотел сказать своему господину, что все в порядке и что те жертвы, на которые пошел господин ради него, — это воспоминания, которые он будет хранить всю свою жизнь.

Но Маркус просто не мог выразить свои эмоции. Он также не хотел оскорблять своего господина, намекая на то, что он слаб.

Вэй Цзао встал со своего места и решительно заявил Блевину: «Если это так, то я вызываю тебя на дуэль! Если я выиграю, я получу вдвое больше выделенных ресурсов для моего ученика —

Май быстро прервала Вэй Зао, толкнув его локтем. Честно говоря, она и сама не понимала, зачем это сделала. Её это никак не касалось, пусть уж Вэй Зао сам разбирается с Блевином, у которого было явное преимущество.

Но она была немного поражена тем, как он был готов заступиться за своего ученика, даже перед лицом опасности. Поэтому, искренне желая помочь, она решила предупредить Вэй Зао, чтобы тот не опозорился.

Однако Вэй Зао принял этот жест совсем за другое. Он тоже заметил неловкие и односторонние ухаживания Блевина за Май. Поэтому, когда он увидел, как она толкает его умоляющим взглядом, он смело добавил ещё одно заявление:

" — И я хочу, чтобы ты перестал преследовать ученицу Лоуц".

У Май чуть глаза из орбит не вылезли.

"Чёрт возьми, что ты делаешь?" — закричала она внутри себя. "Я этого вовсе не хотела!"

Но Вэй Зао, конечно же, ничего этого не услышал. Он был упрям и больше не мог выносить оскорблений Блевина.

Блевин презрительно усмехнулся и принял вызов:

— Хорошо! Но если я выиграю, ты откажешься от своего ученичества и покинешь этот город. Если я когда-нибудь снова увижу тебя, я сломаю тебе каждую кость в теле и повешу тебя на шесте у городских стен! Не вини меня за мою жестокость, — угрожающим тоном произнес он.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92596/3007919>